

— Убирайся отсюда! Кто разрешил тебе входить в мои покои!

Се Муцин почувствовал себя глубоко оскорблённым и швырнул в Лин Шэнпина фарфоровую подушку. Услышав шум, Чжэньчжэнь поспешила к нему. Увидев осколки на полу, разгневанного Се Муцина и ошеломлённого Лин Шэнпина, она сразу поняла, что этот человек, привезённый принцем с северо-запада, снова перестарался.

— Господин Лин, пожалуйста, выйдите. Его Высочество хочет отдохнуть! — Чжэньчжэнь сделала жест, призывающий его уйти, и вернула Лин Шэнпина к реальности.

— Ох, да, я ухожу, я ухожу...

Лин Шэнпин засуетился. Он увидел в глазах Се Муцина явное желание убить его. Он был уверен, что если сделает ещё шаг, принц немедленно расправится с ним.

— Постой! — Се Муцин, в нижнем белье, сошёл с кровати. — Господин Лин, ты уже давно во дворце, но так и не выучил правила. Чжэньчжэнь, завтра попроси евнуха Су найти учителя этикета, чтобы научить господина Лина, как вести себя, чтобы не оскорблять знатных особ.

— Хорошо, — ответила Чжэньчжэнь.

Лин Шэнпин, шатаясь, вышел, словно получил сильный удар. Чжэньчжэнь с жалостью посмотрела на него. Если евнух Су найдёт учителя, Лин Шэнпину не поздоровится. Учителя, выбранные им, были строгими и непреклонными, и Лин Шэнпину предстояло пережить нелёгкие времена. Но Чжэньчжэнь не стала размышлять об этом. Ей нужно было убраться покоем.

Наконец, в покоях остался только он. Се Муцин с облегчением вздохнул и достал из-под одежды письмо, на котором было всего два слова, написанные размашистым почерком Чжао Хуайцзиня: «Жди меня!»

Руки Се Муцина дрожали, глаза наполнились радостью. Вдруг он тихо зарыдал, и слеза упала на бумагу, размыв свежие чернила. Се Муцин поспешно вытер её, оставив на рукаве чернильное пятно. Не обращая на это внимания, он аккуратно сложил письмо и спрятал его ближе к телу.

Годы тайной любви наконец получили ответ. Се Муцин плакал от счастья. Небо не обмануло его ожиданий. Он прижал руку к сердцу, улыбаясь. Это был лучший подарок за весь год, даже лучше, чем заколка, которую Чжао Хуайцзинь сделал для него на день рождения.

Се Муцин с нетерпением представлял себе их будущую встречу. Она будет потрясающей. На его лице появилась сладкая улыбка, как у влюблённой девушки, потерявшей рассудок. Он верил, что к тому времени станет взрослым, сможет попросить императора Шэндэ сделать Чжао Хуайцзиня его супругой наследного принца, сможет справиться с коррупционером Лю Цюанем и отменить свою помолвку с Лю Цюянь... Он думал, что в отсутствие Чжао Хуайцзиня он станет более зрелым, взрослым человеком, который сможет удивить своего Аюя.

Аюй, я жду тебя, чтобы сказать тебе это лично! — думал Се Муцин, засыпая.

Три года пролетели быстро. Се Муцин превратился в прекрасного юношу, научившегося у императора Шэндэ многим приёмам борьбы с придворными интригами. Конечно, были и неудачи. Например, он женился, чтобы заставить Чжао Хуайцзиня вернуться.

Три года изменили многое. Прошло не только время, но и изменились люди. Например, Лин

Шэнпин и Императорский наставник связались друг с другом.

За три года Се Мучжан тоже вырос и теперь легко справлялся с супругой Дэ. Он уже был готов занять пост Императорского наставника.

Чжао Хуайцзинь путешествовал три года и стал более зрелым. Он побывал во многих местах, никто не знал, что он старший сын Чжао Си из Цзяхэ. Он сам справлялся со всеми трудностями, отвергая помощь теневых стражей, которых император Шэндэ отправил за ним. Он даже несколько раз ускользал от них, заставляя их жаловаться.

Только император Шэндэ остался прежним. Лекарь Ван так и не смог создать противоядие, отправляя во дворец только маленькие таблетки, подавляющие действие яда. Чжао Хуайцзинь, находясь на юго-западе, расспрашивал местных жителей и даже посетил Короля Снадобий, живущего в горах, но всё безрезультатно. Император Шэндэ уже смирился. Для него это было освобождением.

Дворец Чаннин.

— Наследный принц вернулся?

Спросила Лю Цяоянь, ставшая супругой наследного принца. Она была в великолепном красном наряде, с идеальным макияжем, сияя красотой.

Чжэньчжэнь поклонилась.

— Ваше Высочество, наследный принц находится в Дворце Синчэнь, обсуждая государственные дела с Императорским наставником. Он сообщил, что не будет обедать во дворце.

Лю Цяоянь вонзила ногти в ладонь, чтобы не потерять самообладание. Уже три года прошло с их свадьбы, и за это время она не смогла забеременеть, что стало для неё позором. Даже благородная супруга Сянь, обычно не вмешивавшаяся, намекнула ей о важности наследника. Как она могла не волноваться! Во дворце ребёнок — это не только дитя, но и гарантия, инструмент укрепления положения женщины. Хотя она и была супругой наследного принца, без ребёнка этот титул ничего не значил! Её двоюродная сестра, хотя и была младшей дочерью в семье, вышла замуж за третьего принца Се Мулина как вторая супруга и уже родила ему сына, став фавориткой. А она...

Лю Цяоянь сжала зубы, глядя на своё отражение в зеркале. Она провела пальцами по своим чертам: изящные брови, ясные глаза, прямой нос, маленькие губы. Разве она не красива? Она чувствовала раздражение. Её называли первой красавицей столицы. Почему же Се Муцин... Она не могла говорить об этом с другими, но количество их ночей вместе... Лю Цяоянь с трудом скрывала горечь. Она тайно спрашивала лекарей, но те говорили только, что наследный принц повредил здоровье и должен быть осторожен. Но... Лю Цяоянь чувствовала унижение при одной мысли об этом.

Се Муцин в это время наслаждался чаем в Дворце Синчэнь. Он лишь усмехался, думая о том, что его супруга мучается из-за пустяков. Пусть думает, это вредно для здоровья. Ведь его Аюй ещё не вернулся!

— Дядя, это лучший Билочунь из нового урожая. Всего тридцать лян, и я сразу принёс вам половину. Пожалуйста, попробуйте...

В Дворце Синчэнь Се Муцин льстил Императорскому наставнику, надеясь получить хоть какую-то информацию о Чжао Хуайцзине. Полгода назад, когда он пил с Лин Шэнпином, тот случайно проговорился. Хотя Се Муцин удивился, как Лин Шэнпин мог знать о делах Императорского наставника, он быстро забыл об этом. Какая разница, как он узнал? Главное — новости об Аюе. Так и произошла эта сцена.

Императорский наставник чувствовал головную боль. Но не из-за племянника, а из-за того Лин Шэнпина, которого тот привёз. Этот человек был интересен. Его голос напоминал мурлыканье кошки, вызывая лёгкое щекотание в сердце... При этой мысли Императорский наставник прищурился.

Се Муцин, видя, что его дядя задумался, удивился. Когда его неприступный дядя стал отвлекаться? Он явно пропустил момент. Если бы это был Се Мучжан, он бы не заметил. А раньше он бы получил хорошую взбучку. Этот момент настолько взволновал его, что он не смог сдержать языка.

— О, дядя, о чём вы задумались? Даже не слышите, как я с вами разговариваю!

Автор имеет сказать:

Маленькая сцена:

Чжао Хуайцзинь: Автор, если за время моего отсутствия ты не сохранишь «цветочек» Ацина, тебе конец!

Се Муцин: Аюй, мой цветочек только для тебя...

Автор: Бле-е-е!

<http://bllate.org/book/17702/1653030>